

Шу Синь была тронута и невольно вспомнила свою мать. Почему другие матери хорошие, а ее мать такая жестокая? Шу Синь склонила голову, и Хо Цзибай забрал телефон.

Они больше не разговаривали и погрузились в свои мысли.

Она заснула, ей снилась ее мать, но она будто была в белом тумане, она не могла ясно видеть ее лица, только слышала, как она говорила: — Синь-эр, прости меня. Я не сопровождала тебя, пока ты росла. Ты должна слушаться своего отца и бабушку и быть послушным ребенком.

Шу Синь во сне очень маленькая. Ей должно быть всего пять-шесть лет. Глядя, как женщина в белом тумане развернулась и ушла, Сяо Шу Синь заплакала и побежала догонять: — Мама, мама, не уходи, не оставляй Синь-эр и папу, мама...

Сяо Шу Синь побежала слишком быстро и упала на землю, ударившись ртом о землю, растирая кровь, наевшись песка, но взглянула вверх, где, вместо фигуры матери был только белый туман.

Сяо Шу Синь плакала: — Мама... Мама...

Хо Цзибай услышал, как Шу Синь хнычет, в машине не было света, тусклый уличный фонарь светил в окно машины, щеки девушки были покрыты слезами, на ее лице было грустное выражение, а в голосе был намек на обиду: — Мама... Мама...

Хо Цзибай снял пальто и склонился над слегка скрюченным телом Шу Синь. Тонкие пальцы поднялись, чтобы вытереть слезы. Когда он почти коснулся ее лица, он снова остановился в воздухе на две секунды, вытащил из пачки на бардачке две салфетки и вытер слезы с лица.

Шу Синь вдруг взяла его за руку и стала умолять: — Мама... не уходи...

Хо Цзибай посмотрел на заплаканное лицо Шу Синь, и его сердце слегка сжалось. Мягкое прикосновение к его руке сделало его тем, кто никогда не был в контакте с женщиной. Его лицо слегка покраснело, и захотелось отдернуть руку. Она схватила крепче. — Не оставляй свою Синь-эр... Синь-эр будет послушной...

Хо Цзибай на мгновение заколебался, другой рукой нежно погладил тыльную сторону ее ладони, в машине прозвучал голос, принадлежащий ему: — Я не уйду.

Интересно, услышала ли Шу Синь его слова, ее эмоции постепенно стабилизировались, и плач постепенно прекратился.

Хо Цзибай стал успокаиваться, его эмоции постепенно утихли, и ее мозг начал работать. Сегодня женщина точно такая же, как его мать телосложением и внешностью, но темперамент у нее совсем другой.

Его мама нежная и скромная, но сегодня женщина имеет ясный темперамент, а ее тело источает ауру бизнес-элиты.

Это действительно так, как сказала Шу Синь?

Она не могла крепко заснуть, машина со свистом проехала мимо, разбудила ее, она открыла глаза, увидела руку, держащую Хо Цзибая, встряхнула ее и громко пожаловалась: — Хо Цзибай, я твоя маленькая тетя, как ты можешь использовать меня, пока я сплю?

Хо Цзибай поднял брови: — Кто использует тебя? Очевидно, ты держишь меня за руку, и я не могу ее забрать.

Она не поверила: — Как это возможно, ты сидишь на водительском сиденье, я сижу на переднем пассажирском, мы так далеко, как я могу тебя схватить?

— Ты плакала и звала маму, я думал, что в тебя вселился призрак, и подошел, чтобы посмотреть на тебя, а ты схватила меня за руку, я не сказала, что ты неправа, ты хоть помнишь? — Хо Цзибай с холодным лицом протянул пальто Шу Синь.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2364940>